Безальтернативные административные санкции

МОРОЗОВА Наталья Александровна, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права Сибирского федерального университета, судья Третьего арбитражного апелляционного суда, кандидат юридических наук

660041, Россия, г. Красноярск, Свободный просп., 79

E-mail: nastaly@narod.ru

Исследуется проблема использования безальтернативных (абсолютно определенных) санкций при привлечении к административной ответственности. В исследовании поставлена цель — доказать недопустимость повсеместного использования абсолютно определенных санкций и определить критерии исключительных случаев, когда их использование является оправданным.

Использованы формально-юридический, диалектический, сравнительно-правовой методы, методы синтеза и анализа.

По мнению автора, использование законодателем безальтернативных санкций при установлении административной ответственности за конкретные правонарушения является признаком излишней строгости административных наказаний. Ужесточение наказания не приводит к повышению его эффективности. Определяя должный размер кары за деликт, законодателю следует руководствоваться принципом экономичности наказания — предусматривать возможность назначения более строгого наказания лишь в случае, если менее строгое наказание не позволяет достичь превенции как цели административной ответственности. Излишнее стремление законодателя усилить административные санкции приводит к негативным последствиям. Такой подход делает невозможным индивидуализацию ответственности и учет всех обстоятельств совершения правонарушения и личности правонарушителя; нарушаются основополагающие принципы дифференциации и индивидуализации административной ответственности. Безальтернативные санкции могут использоваться только при установлении ответственности за наиболее мелкие и формальные проступки либо за повторные правонарушения из числа наиболее общественно опасных, т. е. влекущих причинение реального вреда неопределенному кругу лиц. В остальных случаях у правоприменителя должна быть возможность выбора из двух и более наказаний из предусмотренных санкцией статьи.

Ключевые слова: административная ответственность, альтернативные санкции, безальтернативные санкции, административное наказание.

Mandatory Administrative Sanctions

N. A. MOROZOVA, associate professor at the Department of constitutional, administrative and municipal law of the Siberian Federal University, judge of the Third arbitration appeal court, candidate of legal sciences

79, Svobodnyy ave., Krasnoyarsk, Russia, 660041

E-mail: nastaly@narod.ru

The article is devoted to the problem of using mandatory (absolutely definite) sanctions in the process of imposition of administrative actions. When writing the article, the author pursued the aim to prove the inadmissibility of the widespread use of absolutely certain sanctions, and to determine the criteria of rare cases when their use is justified.

Formal-legal, dialectical, comparative-legal methods, methods of synthesis and analysis are used.

The author comes to the conclusion that the use of mandatory sanctions by the legislator in imposition of administrative actions for specific offenses is a sign of excessive severity of administrative penalties. The author argues that the increase in punishment does not lead to an increase in its effectiveness. When determining the appropriate amount of punishment for a tort, the legislator should be guided by the principle of cost — effectiveness of punishment-to provide for the possibility of imposing a more severe punishment only if the less severe one does not allow the prevention to be achieved as the purpose of administrative responsibility. Instead, the

excessive desire of the legislator to strengthen administrative sanctions leads to multiple negative consequences. This approach makes it impossible to individualize responsibility and take into account all the circumstances of the offense and the offender's personality. This violates the fundamental principles of differentiation and individualization of administrative responsibility. The author believes that mandatory sanctions can be used only in exceptional cases—either in imposition of responsibility for the smallest and most formal offenses; or, on the contrary, as a last resort, only for repeated offenses from among the most socially dangerous, entailing real harm to an indefinite scope of persons. In other cases, as a general rule, the law enforcement officer should be able to choose from two or more penalties provided for by the sanction of the article.

Keywords: administrative responsibility, alternative sanctions, mandatory sanctions, administrative punishment.

DOI: 10.12737/art_2019_3_11

Безальтернативными являются санкции статей, которые предусматривают возможность назначения наказания только одного вида. В том случае, если у наказания есть верхний и нижний порог, такие санкции являются относительно определенными; если наказание предписано в конкретном размере, то это абсолютно определенная безальтернативная санкция¹.

На протяжении последних 10 лет прослеживается тенденция к значительному ужесточению законодательства об административных правонарушениях, что выражается прежде всего в установлении высоких размеров штрафов и чрезмерном увлечении безальтернативными санкциями. На это с тревогой обращают внимание большинство исследователей, занимающихся проблемами административной от-

ветственности². Однако имеются и иные точки зрения. Так, положительно оценены в литературе³ предложения Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013—2024 гг.⁴, предусматривающие исключение возможности применения в отношении должностных лиц органов власти по нарушениям антимонопольного законодательства административного штрафа и введение за такие нарушения безальтернативного наказания в виде дисквалификации.

Автор настоящей статьи возражает против широкого использо-

¹ См., например: Назарова И. С., Шеншин В. М. Особенности привлечения военнослужащих к административной ответственности // Военное право. 2015. № 2. Е. М. Жамбиева разделяет санкции на императивные и альтернативные (см.: Жамбиева Е. М. Система административных наказаний и их классификация // Административное право и процесс. 2006. № 1). М. А. Лапина называет безальтернативные санкции единичными (см.: Лапина М. А. Оптимальные приемы юридической техники, обеспечивающие согласование системы юридических санкций административно-деликтного и уголовного законодательства // Административное и муниципальное право. 2015. № 6).

² См., например: Князев С. Д. Конституционные стандарты административной ответственности в правовой системе Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 2; Корепина А. В. Правовые механизмы смягчения административной ответственности за антиконкурентные соглашения // Административное и муниципальное право. 2016. № 12; Степаненко Ю. В. КоАП РФ накапливает отрицательный потенциал // Современный юрист. 2014. № 3; Липинский Д. А. К вопросу о принципе индивидуализации юридической ответственности // Российская юстиция. 2015. № 9.

³ См.: Баилаков-Николаев И. В. Ответственность органов власти и их должностных лиц в сфере защиты конкуренции. М., 2014; Кабанова Е. И. Административная дисквалификация как метод борьбы с антиконкурентной деятельностью публичных субъектов // Юрист. 2015. № 1.

⁴ Утв. Президиумом ФАС России 3 июля 2013 г.

вания безальтернативных санкций. Так, изучение и обобщение научной литературы и практики применения норм КоАП РФ позволяют выделить несколько причин, показывающих, что безальтернативные санкции являются безусловным злом.

Административная ответственность базируется на схожих с уголовной принципах и постулатах. В теории уголовного права в отличие от теории административного права много внимания уделяется правилам конструирования санкций⁵ и неоднократно подчеркивалось, что безальтернативные санкции допустимы только в очень редких случаях, негативно оценивалась тенденция по увеличению числа таких статей⁶ в Особенной части УК РФ.

При этом один из важнейших принципов уголовного права — экономичность наказания, суть которого выражена в ч. 1 ст. 60 УК РФ: более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается

только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Особо отметим, что ни за одно из преступлений, перечисленных в УК РФ, пожизненное лишение свободы не предусмотрено в качестве безальтернативной меры наказания. Эта мера предусмотрена только как исключительная и применяемая в случаях совершения наиболее тяжких по характеру и последствиям деяний.

В административном праве данный принцип тоже частично прослеживается — административный арест и административное приостановление деятельности, как правило, содержатся в альтернативных санкциях и могут назначаться только в исключительных случаях (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, п. 3¹ определения КС РФ от 13 июня 2006 г. № 195-О) и если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания (ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ).

В то же время около 25 статей КоАП РФ предусматривают дисквалификацию в качестве безальтернативного наказания, около 20 — лишение какого-либо права, около 15 — выдворение в качестве обязательного к назначению дополнительного наказания. Кроме того, почти абсолютное число статей КоАП РФ предусматривают высокие штрафы, большая часть из которых не может быть заменена на предупреждение по ст. 4.1.1 КоАП РФ в силу разных причин.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что меры юридической ответственности должны быть справедливыми, соразмерными, дифференцированными, а сами эти принципы вытекают непосредственно из Конституции РФ⁷.

Установление административной ответственности за те или иные ад-

⁵ См., например: *Дементьев С. И.* Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов н/Д., 1986; *Карпец И. И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973; *Ной И. С.* Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973; *Шаргородский М. Д.* Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973; *Зубкова В. И.* Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002; *Осинов П. П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976; *Козлов А. П.* Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск, 1998; *Козлов А. П.* Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения). Красноярск, 1989; *Козлов А. П.* Система санкций в уголовном праве. Красноярск, 1991.

⁶ См., например: *Кулешов Ю. И.* Проблемы оптимизации уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против правосудия // *Юридический мир.* 2014. № 8.

⁷ См. постановления КС РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 17 декабря 1996 г. № 20-П.

министративные правонарушения всегда предполагает определенную усредненность оценки законодателем соответствующего деяния и его возможных неблагоприятных последствий в контексте целей административного наказания — предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами⁸.

В случае безальтернативности санкции возможность назначения менее строгого наказания, даже если его достаточно для достижения превенции, отсутствует. Однако это неверно, учитывая, что к совершению правонарушения нередко приводит незнание правонарушителем норм и правил, а также их неверная трактовка.

При этом нарушается основополагающий принцип всякой ответственности — принцип соразмерности, выражающий требования справедливости. Данный принцип предполагает установление публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при применении взыскания. Указанные принципы привлечения к ответственности в равной степени относятся к физическим и юридическим лицам.

Выбранное законодателем безальтернативное наказание в каком-то конкретном случае непременно окажется несоразмерным деянию. Предусмотреть все варианты развития общественных отношений невозможно. Исходя из этого, в законодательстве просто не может быть безальтернативных санкций, поскольку они не позволяют учесть все конкретные обстоятельства совершения правонарушения.

⁸ См. постановление КС РФ от 22 апреля 2014 г. № 13-П.

Становится невозможным также учет личности лица, совершившего правонарушение, его финансового и имущественного положения, соответственно, становится ненужным и их исследование. Правоприменитель вынужден игнорировать наличие обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность. Учет этих обстоятельств предусмотрен ст. 4.1 КоАП РФ, но при абсолютно определенных безальтернативных санкциях данные обстоятельства вообще не могут повлиять на размер наказания, а при относительно определенных правоприменитель сильно ограничен, в результате чего данные обстоятельства в полном объеме не выясняются и не исследуются. Производство по делу об административном правонарушении в таком случае упрощается до факта фиксации правонарушения, а предоставленные законом гарантии прав лица, привлекаемого к ответственности, на полное и справедливое рассмотрение дела становятся фикцией.

В итоге нехватка правовых средств индивидуализации и дифференциации административной ответственности привела к появлению нового для административной ответственности института — возможности назначения наказания ниже низшего предела. Данная мера была вынужденной⁹ и означает отступление от еще одного основополагающего принципа административной ответственности — назначение наказания в пределах, установленных законом.

Напомним, что первоначальный проект КоАП РФ 1999 г. был воз-

⁹ См. постановление КС РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П. См. также, например: Тарибо Е. В. Конституционная проверка законодательства об административных правонарушениях: актуальные проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5; Аpxипов С. В. Индивидуализация административного наказания юридических лиц // Административное и муниципальное право. 2015. № 9.

вращен Президентом РФ на доработку, в том числе поскольку предусматривал так называемый институт «ниже низшего»¹⁰.

Представляется, что в любом случае введение возможности назначения наказания ниже низшего предела не является решением проблем чрезмерно строгой санкции, у которой нет альтернативы. Ниже низшего могут быть снижены только штрафы — при этом снижение штрафа даже вдвое зачастую мало помогает правонарушителю. Однако, например, дисквалификация, установленная в безальтернативной санкции, не может быть снижена или заменена менее строгим наказанием. И даже если предположить, что данное правило будет на нее распространяться, применение дисквалификации даже на неделю будет означать увольнение государственного или муниципального служащего¹¹, вывод арбитражного управляющего из всех процедур банкротства и т. д., т. е. повлечет все негативные последствия, которые составляют суть наказания и могут быть несоизмеримы тяжести проступка.

Безальтернативное выдворение означает нередко разрушение зарождающихся семейных отношений, прерывает получение трудовых навыков и проч.¹²

Не имея возможности выбрать наказание, соответствующее реальной степени общественного деяния и всем обстоятельствам совершения правонарушения и личности самого виновного, правоприменитель часто прибегает к ст. 2.9 КоАП РФ, объявляя малозначительным правонару-

шение, общественная опасность которого в другой ситуации у него сомнений не вызывает.

Так, привлекая к ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ (санкция — предупреждение или штраф), арбитражные суды считают достойным назначение наказания за такие нарушения, как несвоевременное внесение сведений в ЕФРСБ¹³, несвоевременное проведение собрания кредиторов¹⁴, превышение лимитов расходов¹⁵.

В то же время, оценивая похожие проступки в рамках ч. 3¹ ст. 14.13 КоАП РФ, суды освобождают арбитражных управляющих от ответственности в связи с малозначительностью проступка, мотивируя это тем, что дисквалификация — наказание, явно несоизмеримое тяжести деяния¹⁶.

Однако в данном случае происходит подмена понятия малозначительности как свойства проступка понятием соразмерности — характеристикой наказания. При этом правонарушитель не получает должной оценки своего деяния, что препятствует обеспечению законности в общественных отношениях, а вос-

¹⁰ См. письмо Президента РФ от 22 декабря 2000 г. № Пр-2489.

¹¹ См. п. 5 ч. 2 ст. 39 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; п. 4 ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

¹² См. об этом определение КС РФ от 5 апреля 2016 г. № 707-О.

¹³ См., например, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 июля 2017 г. № Ф02-3014/2017 по делу № А58-4659/2016.

¹⁴ См., например, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27 апреля 2017 г. № Ф02-765/2017 по делу № А19-9454/2016.

¹⁵ См., например, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 марта 2017 г. № Ф02-485/2017 по делу № А33-13844/2016.

¹⁶ См., например, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 4 августа 2017 г. № Ф02-3575/2017, Ф02-4209/2017 по делу № А33-414/2017; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 февраля 2017 г. № Ф06-17571/2017 по делу № А65-13866/2016; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24 июля 2017 г. по делу № А33-415/2017.

питательная функция административной ответственности нивелируется полностью.

Угроза применения наказания в запредельном для лица размере приводит не к уменьшению числа нарушений в его деятельности, а к прямо противоположному результату. Исследователи давно доказали, что усиление ответственности за пределами какого-то критического интервала (порога ощущения) либо теряет всякий смысл и перестает ощущаться, либо вызывает реакции, прямо противоположные ожидаемым¹⁷.

Выбранный законодателем безальтернативный вид наказания может быть не применим к некоторым субъектам.

Так, в случае совершения административного правонарушения, в качестве наказания за которое предусмотрен лишь штраф, военнослужащие срочной службы, по сути, остаются вне досягаемости административной юрисдикции¹⁸.

В соответствии с абз. 3 п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», поскольку к водителям, не имеющим права управления транспортными средствами, не может быть применено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами, их действия подлежат квалификации только по ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ и в случае совершения ими административных правонарушений, предусмотренных

статьями гл. 12 КоАП РФ, устанавливающими в качестве единственного основного наказания лишение права управления транспортными средствами (например, ч. 4 ст. 12.2, ч. 3, 4, 5 и 6 ст. 12.5, ч. 3 ст. 12.10, ч. 4 ст. 12.15, за исключением фиксации этого правонарушения работающими в автоматическом режиме техническими средствами, а также ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ)¹⁹.

В результате правонарушение остается безнаказанным, что является прямым нарушением принципа равенства всех перед законом.

Часть 2 ст. 3.9 КоАП РФ содержит достаточно обширный перечень категорий лиц, в отношении которых не может быть назначен административный арест: среди них не только беременные женщины, инвалиды, несовершеннолетние, но и сотрудники многих государственных органов, в том числе входящих в правоохранительную систему. Так как к данным лицам не может применяться административный арест, то за совершение деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, им полагается наложение денежного штрафа, что также приводит к нарушению принципа законности²⁰, равно как и замена выдворения на штраф за совершение административного правонарушения, в случаях, предусмотренных ч. 3⁶ ст. 4.1 КоАП РФ.

Не следует также недооценивать угрозу повышения коррупционных рисков. В случаях, когда в результате применения административного наказания лицо лишается, например, возможности занятия определенным видом профессиональной деятельности, велик соблазн донести исключительность обстоятельств совершения правонаруше-

¹⁷ См.: Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитинский, И. С. Самощенко, В. В. Глазырин. М., 1980. С. 99 (цит. по: Тарибо Е. В. Конституционная проверка законодательства об административных правонарушениях: актуальные проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5).

¹⁸ См.: Князев С. Д. Указ. соч.

¹⁹ См. постановление ВС РФ от 12 апреля 2013 г. № 50-АД13-4.

²⁰ См.: Суменков С. Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал российского права. 2009. № 7.

ния до лица, его выявившего, раз уж лицо, рассматривающее дело, не сможет их учесть. На реальность указанной угрозы обращено внимание в научной литературе²¹.

Заслуживают пристального внимания результаты исследования применительно к нарушениям государственными служащими антикоррупционных требований, результатом чего может быть только увольнение в связи с утратой доверия. Исследователи отмечали, что фактически сами органы публичной власти и контролируемые организации применяют в нарушение закона к лицам, нарушившим порядок декларирования доходов (расходов), более мягкие меры ответственности: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии. В то же время не исключено, что органы публичной власти и контролируемые организации могут вести себя иначе: неукоснительно следовать «букве закона», используя безальтернативность санкции за указанный дисциплинарный проступок, независимо от его характера и тяжести, в целях «избавления» от неугодного должностного лица²².

И хотя данные отношения не являются предметом нашего исследования, они наглядно иллюстрируют вред от существования безальтернативных санкций в любой области законодательного регулирования.

²¹ См.: Ожегова Г. А. Ужесточение административной ответственности в России // Административное право и процесс. 2014. № 11; Колоколов Н. А. Дело одного генерала, или К вопросу об истоках коррупции // Юридический мир. 2013. № 9.

²² См.: Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учеб.-метод. комплекс (учеб. пособие) / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2016. гл. 3, § 3; Добробаба М. Б. Формализация оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2017. № 5.

Согласимся с Д. А. Липинским и А. А. Мусаткиной, указывающими на нарушение принципа дифференциации и в том случае, если санкция статьи устанавливает верхний и нижний пределы наказания, но при этом все равно не дает правоприменителю права выбора из нескольких наказаний²³. В связи с этим спорной представляется позиция, высказанная в нескольких определениях Конституционного Суда РФ о том, что наличие широкого диапазона между минимальным и максимальным пределами административного наказания в достаточной мере позволяет дифференцировать наказание²⁴.

Таким образом, безальтернативные санкции являются правовым инструментом, требующим очень осторожного использования, поскольку их эффективность не доказана, а вред очевиден. По нашему мнению, КоАП РФ, за редкими исключениями, не должен содержать безальтернативных санкций. Всякому штрафу должна сопутствовать возможность применения предупреждения; наиболее строгие административные наказания (административный арест и выдворение — для физических лиц, дисквалификация — для должностных лиц, административное приостановле-

²³ См.: Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Вопросы альтернативных административно-правовых санкций в решениях Конституционного Суда РФ // Административное и муниципальное право. 2017. № 7. См. также постановление КС РФ от 17 января 2013 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ, где признан неконституционным штраф от 300 тыс. до 500 тыс. руб., установленный для юридических лиц в ст. 19.8 КоАП РФ, поскольку он не соответствует характеру и степени общественной опасности, выступает чрезмерным ограничением и носит безальтернативный характер.

²⁴ См., например, определение КС РФ от 6 июня 2017 г. № 1167-О по запросу о проверке конституционности положения ч. 3¹ ст. 14.13 КоАП РФ.

ние деятельности — для юридических лиц²⁵) в принципе не могут не иметь альтернативы.

Как представляется, использование безальтернативных санкций может иметь место в двух крайних ситуациях.

Во-первых, в случае установления ответственности за наиболее мелкие и формальные проступки (переход дороги в неполюженном месте, распитие алкогольных напитков в общественных местах, безбилетный проезд и т. п.). Наказания за данные правонарушения в виде безальтернативного штрафа в размере, предположительно не более 500 руб., назначаемые должностными лицами административных органов непосредственно в момент их выявления, способствовали бы формированию в общественном сознании точной взаимосвязи «деяние — последствие» и тем самым достижению превенции.

Во-вторых, безальтернативные санкции могут использоваться как крайняя мера, когда доказана неэффективность иных мер. Иными словами, иметь место только за повторные правонарушения из числа

наиболее общественно опасных²⁶, т. е. тех, которые влекут причинение реального вреда неопределенному кругу лиц, а не умозрительную возможность его возникновения.

Однако в таком случае законодателью следует предоставить лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, максимально широкое число материальных и процессуальных гарантий и обеспечить их соблюдение²⁷.

В иных случаях санкция статьи всегда должна давать выбор правоприменителю, поскольку невозможно на стадии законотворчества предусмотреть все случаи, в которых будет применяться данная норма. Либо законодателью следует ввести в КоАП РФ в качестве общего правила институт замены наказания на менее строгое, как в уголовном праве, что окончательно изменит правила назначения административных наказаний и повлечет необходимость пересмотра теории административной ответственности.

²⁵ О лестнице административных наказаний см.: Андреев Д. С. Строгость административных наказаний: некоторые вопросы теории и практики // Актуальные проблемы административной ответственности: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 19 мая 2011 года) / под ред. Ю. П. Соловья. Омск, 2011.

²⁶ См.: Соловьева А. К., Стуканов А. П. Административное наказание в виде дисквалификации: проблемы применения // Законность. 2012. № 7.

²⁷ На прямую взаимосвязь строгости ответственности с необходимостью повышения материальных и процессуальных гарантий указано в Особом мнении судьи А. Н. Кокотова к постановлению КС РФ от 17 января 2013 г. № 1-П.

Библиографический список

- Андреев Д. С. Строгость административных наказаний: некоторые вопросы теории и практики // Актуальные проблемы административной ответственности: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 19 мая 2011 года) / под ред. Ю. П. Соловья. Омск, 2011.
- Архипов С. В. Индивидуализация административного наказания юридических лиц // Административное и муниципальное право. 2015. № 9.
- Башлаков-Николаев И. В. Ответственность органов власти и их должностных лиц в сфере защиты конкуренции. М., 2014.
- Дементьев С. И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов н/Д., 1986.
- Добробаба М. Б. Формализация оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2017. № 5.
- Жамбиева Е. М. Система административных наказаний и их классификация // Административное право и процесс. 2006. № 1.

- Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002.
- Кабанова Е. И. Административная дисквалификация как метод борьбы с антиконкурентной деятельностью публичных субъектов // Юрист. 2015. № 1.
- Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973.
- Князев С. Д. Конституционные стандарты административной ответственности в правовой системе Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 2.
- Козлов А. П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск, 1998.
- Козлов А. П. Система санкций в уголовном праве. Красноярск, 1991.
- Козлов А. П. Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения). Красноярск, 1989.
- Колоколов Н. А. Дело одного генерала, или К вопросу об истоках коррупции // Юридический мир. 2013. № 9.
- Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учеб.-метод. комплекс (учеб. пособие) / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2016.
- Корепина А. В. Правовые механизмы смягчения административной ответственности за антиконкурентные соглашения // Административное и муниципальное право. 2016. № 12.
- Кулешов Ю. И. Проблемы оптимизации уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против правосудия // Юридический мир. 2014. № 8.
- Лапина М. А. Оптимальные приемы юридической техники, обеспечивающие согласование системы юридических санкций административно-деликтного и уголовного законодательства // Административное и муниципальное право. 2015. № 6.
- Липинский Д. А. К вопросу о принципе индивидуализации юридической ответственности // Российская юстиция. 2015. № 9.
- Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Вопросы альтернативных административно-правовых санкций в решениях Конституционного Суда РФ // Административное и муниципальное право. 2017. № 7.
- Назарова И. С., Шеншин В. М. Особенности привлечения военнослужащих к административной ответственности // Военное право. 2015. № 2.
- Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973.
- Ожегова Г. А. Ужесточение административной ответственности в России // Административное право и процесс. 2014. № 11.
- Осипов П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976.
- Соловьева А. К., Стуканов А. П. Административное наказание в виде дисквалификации: проблемы применения // Законность. 2012. № 7.
- Степаненко Ю. В. КоАП РФ накапливает отрицательный потенциал // Современный юрист. 2014. № 3.
- Суменков С. Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал российского права. 2009. № 7.
- Тарибо Е. В. Конституционная проверка законодательства об административных правонарушениях: актуальные проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5.
- Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973.
- Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитинский, И. С. Самощенко, В. В. Глазырин. М., 1980.

References

- Andreev D. S. Strogost administrativnykh nakazaniy: nekotorye voprosy teorii i praktiki. *Aktualnye problemy administrativnoy otvetstvennosti: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Omsk, 19 maya 2011 goda)*. Ed. by Yu. P. Solovey. Omsk, 2011.
- Arkhipov S. V. Individualizatsiya administrativnogo nakazaniya yuridicheskikh lits. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2015, no. 9.
- Bashlakov-Nikolaev I. V. Otvetstvennost organov vlasti i ikh dolzhnostnykh lits v sfere zashchity konkurentsii. Moscow, 2014.

Dementev S. I. Postroenie ugovolno-pravovykh sanktsiy v vide lisheniya svobody. Rostov-on-Don, 1986.

Dobrobaba M. B. Formalizatsiya osnovaniy distsiplinarnoy otvetstvennosti gosudarstvennykh sluzhashchikh: problemy i perspektivy. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2017, no. 5.

Kabanova Ye. I. Administrativnaya diskvalifikatsiya kak metod borby s antikonkurentnoy deyatelnostyu publicnykh subektov. *Yurist*, 2015, no. 1.

Karpets I. I. Nakazanie. Sotsialnye, pravovye i kriminologicheskie problemy. Moscow, 1973.

Knyazev S. D. Konstitutsionnye standarty administrativnoy otvetstvennosti v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2014, no. 2.

Kolokolov N. A. Delo odnogo generala, ili K voprosu ob istokakh korruptsii. *Yuridicheskii mir*, 2013, no. 9.

Konstitutsionno-pravovye osnovy antikorrupsionnykh reform v Rossii i za rubezhom: uchebno-metodicheskii kompleks. Ed. by S. A. Avakyan. Moscow, 2016.

Korepina A. V. Pravovye mekhanizmy smyagcheniya administrativnoy otvetstvennosti za antikonkurentnye soglasheniya. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2016, no. 12.

Kozlov A. P. Mekhanizm postroeniya ugovolno-pravovykh sanktsiy. Krasnoyarsk, 1998.

Kozlov A. P. Sistema sanktsiy v ugovolnom prave. Krasnoyarsk, 1991.

Kozlov A. P. Ugolovno-pravovye sanktsii (problemy postroeniya, klassifikatsii i izmereniya). Krasnoyarsk, 1989.

Kudryavtsev V. N., Nikitinskiy V. I., Samoshchenko I. S., Glazyrin V. V. Effektivnost pravovykh norm. Moscow, 1980.

Kuleshov Yu. I. Problemy optimizatsii ugovolno-pravovoy politiki v sfere borby s prestupleniyami protiv pravosudiya. *Yuridicheskii mir*, 2014, no. 8.

Lapina M. A. Optimalnye priemy yuridicheskoy tekhniki, obespechivayushchie soglasovanie sistemy yuridicheskikh sanktsiy administrativno-deliktnogo i ugovolnogo zakonodatelstva. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2015, no. 6.

Lipinskiy D. A. K voprosu o printsipe individualizatsii yuridicheskoy otvetstvennosti. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2015, no. 9.

Lipinskiy D. A., Musatkina A. A. Voprosy alternativnykh administrativno-pravovykh sanktsiy v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda RF. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2017, no. 7.

Nazarova I. S., Shenshin V. M. Osobennosti privilecheniya voennosluzhashchikh k administrativnoy otvetstvennosti. *Voennoe pravo*, 2015, no. 2.

Noy I. S. Sushchnost i funktsii ugovolnogo nakazaniya v sovetskom gosudarstve. Saratov, 1973.

Osipov P. P. Teoreticheskie osnovy postroeniya i primeneniya ugovolno-pravovykh sanktsiy. Leningrad, 1976.

Ozhegova G. A. Uzhestochenie administrativnoy otvetstvennosti v Rossii. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2014, no. 11.

Shargorodskiy M. D. Nakazanie, ego tseli i effektivnost. Leningrad, 1973.

Soloveva A. K., Stukanov A. P. Administrativnoe nakazanie v vide diskvalifikatsii: problemy primeneniya. *Zakonnost*, 2012, no. 7.

Stepanenko Yu. V. KoAP RF nakapliwaet otritsatelnyy potentsial. *Sovremennyy yurist*, 2014, no. 3.

Sumenkov S. Yu. Isklyuchitelnyy sluchay: problemy zakonodatelnogo opredeleniya. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2009, no. 7.

Taribo Ye. V. Konstitutsionnaya proverka zakonodatelstva ob administrativnykh pravonarusheniyakh: aktualnye problemy. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*, 2014, no. 5.

Zhambieva Ye. M. Sistema administrativnykh nakazaniy i ikh klassifikatsiya. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2006, no. 1.

Zubkova V. I. Ugolovnoe nakazanie i ego sotsialnaya rol: teoriya i praktika. Moscow, 2002.